УДК 101.8

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ В ПОСТИЖЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Усов Владимир Николаевич,
Челябинский государственный педагогический университет, профессор кафедры философии и культурологи, доктор философских наук, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: usov_vn@mail.ru

Аннотация
Условием постижения человеческой идентичности является прояснение сущности и специфики философской рефлексии. Как способ общественного самосознания она позволяет человеку определить свою позицию в конкретной ситуации. Критерием подлинной человечности человека в этом случае оказывается личная ответственность.

Ключевые понятия:
философская рефлексия, саморефлексия, самоопределение, идентичность, ответственность.

За проблемой **человеческой идентичности**, очевидно, скрывается проблема самоопределения, а последняя непосредственно связана с проблемой **ответственности**. Реалии современной жизни не просто ее актуализируют, а делают злободневной. Думаю, не случайно губернатор Челябинской области Борис Дубровский сам возглавил региональное правительство. На пресс-конференции он объяснил, что взял на себя таким образом, **личную ответственность** за решение многих конкретных проблем [1].

Проблема человеческой идентичности, на мой взгляд, заключается не в том, что мы зачастую не видим в другом человека. Это ее, так сказать, лишь внешнее проявление. Ее суть заключается в том, что тот, другой, олицетворяющий род, действительно не всегда бывает человеком. Иначе бы просто не было многочисленных преступлений. Что нужно делать, чтобы быть человеком? Каков критерий подлинной человечности? Вот главные вопросы, ее конкретизирующие.

Механизмом формирования и развития идентичности человека является самоопределение [2]. Но что такое самоопределение? Очевидно одно, – это теоретическая, рациональная форма рефлексии. Но что такое рефлексия? Какова роль в формирование человеческой идентичности ее собственной сути – философской рефлексии? И что такое философская рефлексия? Однозначных ответов на эти вопросы в настоящее время также не существует.

Можно выделить как минимум три подхода в понимании философской рефлексии. При первом она просто отождествляется с психологической рефлексией. Второй представляется разными специалистами – психологами, социологами, политологами, педагогами, теоретиками управления и т.д., которые, естественно, ее толкуют по-разному. Не отличается единодушием и третий подход, – самих профессиональных философов.

(Известно, что Кант и Гегель определяли ее как рефлексию разума, Гуссерль – как трансцендентальную рефлексию, Сартр – как нечистую рефлексию, у Гадамера она выступает как герменевтическая рефлексия и т.д.)

Понять, что такое **рефлексия,** можно, сравнивая ее с **рефлексом**, от которого она происходит. В системе: «стимул – реакция» рефлекс означает отражение в смысле реакции на внешнее воздействие. В цепочке:

действие – **отражение** – действие – отражение и т.д. выделяется вторичное отражение, опосредствованное действием «отражение отражения». Это абстрактное определение любой рефлексии, рефлексии как таковой, рефлексии вообще. Ее философский смысл выражается различными **тавтологиями**: понятие понятия, мышление мышления, сознание сознания, наука о науке, кибернетика кибернетики, управление управлением и т. д.

Однако философская рефлексия **уникальна** по существу. В диалектике индивидуального и общественного сознания она определяется как способ самосознания человека. В общественной форме ее результаты определяются взаимной коммуникацией, в индивидуальной форме – автокоммуникацией. В автокоммуникации она представляется как саморефлексия, являясь единством рефлексии и нерефлексии. Как способ общественного самосознания философская рефлексия включает в себя не только **истинный (правильный) образ себя**, но также **любой иной образ себя** [3, с. 11–13].

Саморефлексия как единство рефлексии и не-рефлексии в смысле различных тавтологий является рефлексией как рефлексия рефлексии. Так утверждается истинный (правильный) образ себя. Например, познание познания. **Это во-первых. Во-вторых**, она также является рефлексией как рефлексия не-рефлексии в смысле любого образа себя. Например, познание своего настроения, своей воли, своего тела, своих привычек, своего характера и т. д., в том числе и самого своего познания. Очевидно, любой образ себя **включает** и правильный образ себя. Тавтологические формы рефлексии (мышление мышления…) не включают самого себя. (По Расселу, таковы все нормальные множества.) Парадоксальные формы рефлексии (самосознание, самопознание…) включают самого себя. (По Расселу – это ненормальные множества.)

Определение **философской рефлексии как саморефлексии характеризует ее в парадоксальной форме**, которая включает в себя любой образ себя: и правильный (истинный), и неправильный (неадекватный, неточный образ себя, образ подобия себя, самоподобие.) Поэтому философская рефлексия как саморефлексия **изначально является единством рефлексии и не-рефлексии**.

В самосознании человека выделяются три основных аспекта и уровня. К этим аспектам относятся: самопознание, самооценка и саморегуляция. К основным уровням самосознания относятся следующие:

1) осознание себя как природного существа (особой вещи среди других вещей);

2) осознание себя в качестве социального существа (как совокупности всех общественных отношений, как личности);

3) осознание духовной сущности своего «Я». Под этой сущностью обычно понимается мировоззренческая позиция, с точки зрения которой человек себя чувствует субъектом собственной жизнедеятельности, способным самостоятельно принимать ответственные решения.

Религиозный экзистенциалист Марсель выделяет три уровня постижения бытия:

1) Дорефлексивный опыт;

2) Уровень «первичной рефлексии» (с позиции наблюдателя, «Извне»);

3) Уровень «вторичной рефлексии», представляющий соединение непосредственности опыта с мыслью (с позиции деятеля, участника, «Изнутри») [4, с. 193–201].

Именно «вторичная рефлексия» является философской рефлексией в смысле способа самосознания человека как единства непосредственного и опосредствованного (Плеснер), бессознательного и сознательного (Юнг). У Сократа (Платона), Аристотеля, Канта, Гегеля, Гуссерля, Сартра и др. она имеет другие названия, но ту же единую суть. Определение философской рефлексии как саморефлексии, а саморефлексии как единства рефлексии и не-рефлексии отражает и выражает эту единую суть. Яркий пример такого ее понимания выражен словами Сократа: «**Я знаю,** что ничего **не знаю**».

В самопротиворечивости философской рефлексии заключается **первоисточник** творческой мысли, источник любого творчества.

Философская рефлексия – уникальный способ понимания бытия. Путем самоопределения человек, таким образом, выявляет и полагает предельные основания культуры, ее универсалии [5, с. 14]. Они выражаются в категориях. Философские категории значительно упрощают понимание сути различных явлений. Из философии нам известны позиции теоретика и практика, наблюдателя и участника событий, зрителя и актера и т.д. В своей общей теории систем Л. фон Берталанфи обобщил их в две точки зрения по отношению к лю-

бому объекту, определив их как внешнюю и внутреннюю [6, с. 20–37]. Противоречия этих позиций обнаруживаются в истоках самых разных проблем. Их научное разрешение представляется в теории самоорганизации [7, с. 370–373].

Нередко проблему идентичности пытаются решить лишь на социальном уровне, путем синтеза многообразных статусов, ролей, личин (или масок), т.е. путем многоликости. «Подытоживая сказанное в этой главе, – пишет, например, Г.К. Сайкина из Казани, – следует заметить, что антропная (родовая) идентичность *собирательного* характера; она возможна на основе собирания человеческих сущностных свойств (поэтому мы можем одновременно говорить, что антропная идентичность предполагает универсальность, по сути это тождественные вещи). Каждый из нас *участвует* в собирании родовой сущности человека в единое целое. Родовая универсальная сущность человека возможна именно по причине многообразия человеческих экземпляров. Она собирается нашими *«раз-лич-иями»*, и поэтому каждый из нас лишь часть Человека, сторона Человека, срез Человека» [8].

О **«сборке» субъектов** российского и мирового развития в этом же смысле пишут В.Е. Лепский (Институт философии РАН) и С. В. Кортунов (ГУ – Высшая школа экономики) [9]; об универсальности человека – В. А. Рыбин (ЧелГУ) [10].

Полагаю, что все такие подходы к проблеме человеческой идентичности **эклектичны** и плодотворными не являются. Они напоминают **несбыточную мечту** невесты Агафьи Тихоновны из пьесы Н.В. Гоголя «Женитьба»: «Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча, да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича – я бы тогда тотчас же решилась. А теперь поди подумай!» [11, с. 451].

Следуя философской рефлексии, данную проблему нужно решать на обратном пути – на пути феноменологической редукции, отрицая социальные характеристики человека, т.е. все возможные характеристики его личности. Это возможно лишь **путем самоопределения человека в конкретной ситуации**, т.е. путем его самостоятельного определения в ней своей позиции, точки зрения. Таким образом, происходит синтез абстрактной всеобщности (своей родовой, социальной сущности, личности) и уникальности данной конкретной ситуации. Определение собственной позиции, точки зрения в конкретной ситуации – это экзистенциальный выбор. Он осуществляется человеком при самостоятельном принятии решений.

Путем феноменологической редукции не просто отбрасываются многочисленные, но абстрактные социальные характеристики личности. В конкретной ситуации его позиция обрастает неисчерпаемым (бесконечным) множеством реальных конкретных характеристик. (Не случайно многие произведения экзистенциализма изложены художественным языком.)

Сознательный выбор своей позиции (по Сартру) всегда сопряжен с ответственностью [12]. Ответственность есть свое иное самостоятельности, ее собственная противоположность и основа. Важность этого факта в осознании человеческой идентичности фундаментальная: невменяемый не привлекается даже к уголовной ответственности.

Философская рефлексия позволяет определять идентичность как тождество противоположностей: как тождество тождества и не-тождества в многомерном смысловом пространстве. Таким образом, она всесторонне определяет основание и меру человечности. **Реальным критерием подлинной человечности человека в конкретной ситуации оказывается именно ответственность**. Такое понимание идентичности имеет важное прикладное значение. Оно несомненно способствует повышению личной ответственности человека в принятии конкретных решений.

Однако традиционное толкование ответственности как функциональной **зависимости от** результатов собственных действий чаще всего имеет негативный смысл. При этом ответственность характеризуется как наказание. Философская рефлексия ее определяет не только в негативном, но и в позитивном смысле – **как возможность (или способность) наиболее полного удовлетворения своих и чужих, т.е. общечеловеческих, потребностей.** Таким образом, ответственность представляется основой **самоорганизации человеческой идентичности**.

Вместе с тем, выявляя предпосылки доверчивого сознания, философская рефлексия определяет и подлинный смысл современного мифотворчества, современных

утопий [13]. В современной науке и педагогике, например, в настоящий фетиш превращаются информационные технологии. Происходит повсеместное отождествление знаний и информации, наукоемкости и трудоемкости. Осуществляются попытки формализации высших человеческих чувств, таких как совесть, вина, доброта, патриотизм, национализм, честность, справедливость и т.д. Исчезновение их человеческого смысла в какой-то мере старается восполнить религия. Однако ее роль в наш просвещенный век, как видно, далека от идеала. Мировоззренческие противоречия рационально осмысливаются и осознаются путем философии.

Когда мы выходим на уровень мировоззренческого отражения бытия, **рефлексия действительно становится плодотворной.** Определяясь как способ самосознания человека в культуре, философская рефлексия оказывается двойственной: с одной стороны, она воспроизводит мировоззренческие универсалии культуры; с другой – производит ее новые предельные основания. **Диалектическая противоречивость** производящей и воспроизводящей философской рефлексии является первоисточником творчества всевозможных форм человеческого бытия и источником саморазвития самой философии как «интеллектуального ядра» культуры.

Определяя предельные основания культуры, философская рефлексия определяет и предельные основания управленческой деятельности. Ее первоисточник – в принятии решений. Философская рефлексия выявляет **универсальный смысловой механизм** принятия решений. Этот рефлексивный механизм является генератором всей социальной синергии.

Рефлексивное управление по своей сути является **творческим**. Как социальная форма развития творчество представляется способностью непрерывной **генерации синергии** на всех уровнях социальной системы, т.е. каждым ее субъектом. Человеческая идентичность, таким образом, становится динамическим образованием.

1. Борис Дубровский объяснил, почему регион переходит на единоглавую власть [Электронный ресурс]. URL: http://uralpress.ru/news/2014/10/21/boris-dubrovskiy-obyasnil-pochemu-region-perehodit-na-edinoglavuyu-vlast (дата обращения: 07.12.2014).

2. Антонова, Н.В., Белоусова, В.В. Самоопределение как механизм развития идентичности // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2011. Вып. 2. С. 79–91.

3. Лефевр, В.А. Первая теорема о рефлексии // Алгебра совести; пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2003. 426 с.

4. Коплстон, Ф. История философии. XX век // пер. с англ. П.А. Сафронова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. 268 с.

5. Степин, В.С. Философия и образы будущего // Вопросы философии. 1994. N6. С. 34–51.

6. Берталанфи, Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1973. 268 с.

7. Пригожин, И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой; пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

8. Сайкина, Г.К. Внутренний агон персональной идентичности: самотождественность или «рас-тождествленность»? [Электронный ресурс] // Человек в поисках своей идентичности. Учебное пособие по философской антропологии. Казань: КазГУ, 2009. 95 с. URL: http://old.kpfu.ru/f18/bin_files/142.doc (дата обращения: 7.12.2014).

9. Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: В.И. Аршинов, В.Е. Лепский. М.: ИФРАН, 2010. 271 с. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/PB/Downloads/-Library-Lepsky2010-sborka.pdf_(дата обращения: 7.12.2014);

10. Кортунов, С.В. Национальная идентичность: Постижение смысла. М.: Аспект Пресс, 2009. 589 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ino-center.ru/doc/national-identity.pdf (дата обращения: 07.12.2014).

11. Рыбин, В.А. Маркс и Ильенков [Электронный ресурс] // Альтернативы. 2011. N 3. С. 193–203. URL: rybin.dialog21.ru marks_ilienkov.htm (дата обращения: 07.12.2014).

12. Гоголь, Н.В. Повести. Комедии // Собрание сочинений. В 5 кн. и 7 т. М.: Астрель: АСТ, 2006. Кн. 2. Т. 3, 4. 718 с.

13. Сартр, Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А.А. Яковлева; пер. М.: Политиздат, 1990. С. 319–344.

14. Ольховиков, К.М., Ольховикова, С.В. Современный миф и утопия: предпосылки доверчивого сознания // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. N 22 (276). Философия. Социология. Культурология. Вып. 27. С. 18–23.

References

1. Boris Dubrovskiy obyasnil, pochemu region perekhodit na yedinoglavuyu vlast' [Boris Dubrovsky explained why the region moves to sole power]. Available at: http://uralpress.ru/news/2014/10/21/boris-dubrovskiy-obyasnil-pochemu-region-perehodit-na-edinoglavuyu-vlast (accessed: 07.12.2014).

2. Antonova, N.V., Belousova, V.V. (2011) Samoopredeleniye kak mekhanizm razvitiya identichnosti [Self-determination as a mechanism for identity development] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvenno-

go gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya, Vyp. 2, 79–91.

3. Lefevr, V.A. (2003) Pervaya teorema o refleksii [The first theorem of reflection] // Algebra sovesti; per. s angl. M.: Kogito-Tsentr, 426.

4. Koplston, F. (2002) Istoriya filosofii. XX vek [History of Philosophy. The twentieth century] // per. s angl. P.A. Safronova. M.: ZAO Tsentrpoligraf, 268.

5. Stepin, V.S. (1994) Filosofiya i obrazy budushchego [Philosophy and images of the future] // Voprosy filosofii, N 6, 34–51.

6. Bertalanfi, L. fon. (1973) Istoriya i status obshchey teorii sistem [The history and status of the general theory of systems] // Sistemnyye issledovaniya. Yezhegodnik. M.: Nauka, 268.

7. Prigozhin, I., Stengers I. (1986) Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy [Order out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature]; per. s angl. M.: Progress, 432.

8. Saykina, G.K. Vnutrenniy agon personal'noy identichnosti: samotozhdestvennost' ili «ras-tozhdestvlennost'»? [Internal agon personal identity: self-identity or "dis-identity "?] // Chelovek v poiskakh svoyey identichnosti. Uchebnoye posobiye po filosofskoy antropologii. Kazan': KazGU, 2009. 95 s. Available at: http://old.kpfu.ru/f18/bin_files/142.doc (accessed: 7.12.2014).

9. Problema sborki sub"yektov v postneklassicheskoy nauke [The problem of assembling actors in postnonclassical science] / Ros. akad. nauk, In-t filosofii; Otv. red.: V.I. Arshinov, V.Ye. Lepskiy. M.: IFRAN, 2010. 271. Available at: file:///C:/Users/PB/Downloads/-Library-Lepsky2010-sborka.pdf (accessed: 07.12.2014).

10. Kortunov, S.V. (2009) Natsional'naya identichnost': Postizheniye smysla [National identity: Comprehension of sense]. M.: Aspekt Press, 589. Available at: http://www.ino-center.ru/doc/national-identity.pdf (accessed: 07.12.2014).

11. Rybin, V.A. (2011) Marks i Il'yenkov [Marx and Ilyenkov] // Al'ternativy, N 3, 193–203. Available at: rybin.dialog21.ru marks_ilienkov.htm (data obrashcheniya: 07.12.2014).

12. Gogol', N.V. (2006) Povesti. Komedii [Tales. Comedies] // Sobraniye sochineniy. V 5 kn. i 7 t. M.: Astrel': AST, Kn.. 2. T. 3, 4, 718.

13. Sartr, Zh.P. (1990) Ekzistentsializm – eto gumanizm [Existentialism is a humanism] // Sumerki bogov / sost. i obshch. red. A.A. Yakovleva; per. M.: Politizdat, 319–344.

14. Ol'khovikov, K.M., Ol'khovikova,, S.V. (2012) Sovremennyy mif i utopiya: predposylki doverchivogo soznaniya [The modern myth and utopia: Background trusting consciousness] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. N 22 (276). Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya. Vyp. 27, 18–23.

UDC 101.8

PHILOSOPHICAL REFLECTION OF HUMAN IDENTITY COMPREHENSION

Usov Vladimir Nikolaevich,
Chelyabinsk State Pedagogical University,
Professor at the Chair of Philosophy and Cultural Studies,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: usov_vn@mail.ru

Annotation
The only way to conceive human identity is the clarification of essence and specifics of philosophical reflection. Human position is defined by the latter as a form of social consciousness and in every situation. Personal responsibility is the true humanity of a human in this case.

Key concepts:
philosophical reflection,
self-reflection,
self-determination,
identity,
responsibility.